

435. Золотое прикосновение

Сумерки опустились на Гонконг. Город превратился в ярко сияющий, очаровывающий роскошью мир.

В этом мире ежедневно проводилось бесчисленное количество всевозможных светских мероприятий, на которых нарядные дамы и господа предавались безделью и под масками фальши произносили неискренние речи. И всё же никто на это не жаловался, всем всё нравилось.

Здесь также ежедневно создавались новости.

В 8 часов вечера благотворительный банкет Шу Цзин, проводившийся в отеле Шангри-Ла, официально закончился. Аукцион в общей сложности собрал более 10 миллионов юаней, которые пойдут на помощь нищим гонконгским матерям и детям.

Состоятельных людей в Гонконге проживало огромное множество. И немало было тех богачей, чьё состояние составляло более 100 миллионов юаней, также было очень много первоклассных богачей, которые пользовались всемирной славой, однако среди 13-миллионного населения по-прежнему находилось большое количество нищих.

И великосветское общество, и подконтрольные ему средства массовой информации крайне редко уделяли внимание нижним слоям общества. Несметное множество простых людей упорно работали в поте лица, чтобы выжить, и в сравнении с утопавшими в роскоши богачами походили на муравьёв, не способных выдержать даже малейшего ветра.

За последние несколько десятков лет экономика Гонконга совершила бурный скачок в развитии, но социальные противоречия росли изо дня в день. Здравомыслящие люди осознавали важнейшую проблему гонконгского общества и всегда громко призывали улучшить ситуацию с жившим в нищете обществом.

Шу Цзин, несомненно, была одним из таких людей. Она уже давно начала проявлять заботу по отношению к нищим. Выйдя замуж за богача, она основала благотворительный фонд и, используя своё влияние и связи, помогала нуждавшимся в помощи людям.

Так уже продолжалось более 10 лет. Несмотря на то, что известность Шу Цзин в шоу-бизнесе была далеко не такой, как раньше, однако она ничуть не уступала нынешним суперзвёздам по статусу и репутации, поэтому сегодня вечером удалось так успешно собрать деньги на благотворительность.

«Лу Чэнь, большое спасибо тебе!»

По окончании банкета Шу Цзин сперва выпроводила гостей по одному и попросила помощницу специально задержать Лу Чэня.

«Как насчёт выпить вместе по чашечке кофе?»

Лу Чэнь с улыбкой сказал: «Пить на ночь кофе вредно, разве нет? Но, если сестрица Цзин настаивает, то я просто обязан составить ей компанию».

Шу Цзин расплылась в улыбке: «Гонконгская ночная жизнь ещё ведь не началась».

Шу Цзин пригласила Лу Чэня в кафе, располагавшееся поблизости от гранд-отеля Шангри-Ла.

Это было одно из известнейших заведений в Гонконге. Если заранее не зарезервировать места, то посидеть там точно не удастся.

Шу Цзин зарезервировала очень хорошие места, прямо возле большого панорамного окна. Стоило повернуть голову, и взору представал прекрасный ночной пейзаж бухты Виктория.

Дегустируя ароматный свежесваренный кофе, слушая фортепианное сопровождение в кафе и сидя напротив обворожительной красавицы, Лу Чэнь чувствовал, что не зря приехал в Гонконг.

Разумеется, он лишь любовался красавицей и не имел никаких дурных мыслей на её счёт.

Возможно, таким откровенным любованием Лу Чэнь расположил к себе Шу Цзин. После некоторых осторожных наблюдений она, наконец, признала Лу Чэня: «Фэйр нашла хорошего парня. Я как близкая подруга рада за неё».

Хотя она похвалила Лу Чэня, все равно это звучало как-то немного странно. Лу Чэнь с неловкой улыбкой произнёс: «Сестрица Цзин, ты своими словами смущаешь меня».

Шу Цзин улыбнулась: «А чего здесь смущаться? Фэйр всегда была более проницательной, чем я. Когда-то она уговаривала меня не выходить замуж за богача, считая, что женщина должна сама добиваться благополучия. Я тогда с ней чуть не поссорилась».

Она убрала улыбку с лица, а голос стал мрачным: «Сейчас мне кажется, что она была права».

Лу Чэнь хранил молчание.

Несмотря на первую встречу, он мог разглядеть, что под яркой и красивой внешностью Шу Цзин скрывались, пожалуй, никому не ведомые страдания.

На самом деле, если поразмыслить, то её можно было понять. Эта некогда считавшаяся юной поп-дивой девушка, вновь оказавшись в шоу-бизнесе, больше не была сильно популярной. Хотя, полагаясь на репутацию, накопленную за счёт благотворительного фонда, она занимала некоторое место среди сливок общества, однако её доброе имя строилось благодаря посторонним людям. Всё её великолепие и слава походили на песчаный замок на пляже, который мог быть легко разрушен от крепкого ветра или большой волны.

Всё-таки свои собственные силы являлись базовым критерием того, как прочно устоять на ногах в Гонконге!

«Давай больше не будем об этом говорить...»

Шу Цзин вновь воодушевилась, а на лице опять показалась улыбка: «О чём ты так долго беседовал с леди Цзинь? Приглянулись её две крестницы? Кажется, вам неохота было расставаться друг с другом».

В её улыбке читалось дружеское подтрунивание.

«Сестрица Цзин, хватит очернять меня...»

Лу Чэнь поспешно сдался: «Я согласился помочь им обоим с их дебютом».

«Напишешь две песни?»

Шу Цзин изумилась: «Была же продана только одна песня?»

Лу Чэнь объяснил: «Вообще-то одну песню, потому что я предложил девочкам дебютировать как дуэт, а леди Цзинь одобрила идею. Их дуэт будет называться Twins».

«Twins?»

В глазах Шу Цзин тут же промелькнул блеск. Она произнесла: «Женский дуэт? Кажется, сейчас в шоу-бизнесе нет никаких известных дуэтов. Неплохое название, это ты придумал?»

Лу Чэнь кивнул.

Шу Цзин вздохнула: «Им повезло, что они встретили тебя. Я уже предчувствую, что дебют Twins непременно окажется успешным, потому что песню им написал именно ты!»

Лу Чэнь, улыбаясь, покачал головой: «Сестрица Цзин, ты всё-таки очерняешь меня».

«Нет...»

Шу Цзин с серьёзным видом сказала: «Я слышала, у тебя есть прозвище – “Золотое прикосновение”. Говорят, ты способен своими руками превращать всё что угодно в золото. Стоит любому исполнителю спеть написанную тобой песню, и он обязательно станет популярным!»

Лу Чэнь смутился: «Я и не знал, что у меня есть такое прозвище, оно слишком напыщенное».

Шу Цзин слабо улыбнулась: «Напыщенное или нет, но попробовать стоит, чтобы узнать. Я в настоящее время накапливаю песни и собираюсь в конце года выпустить новый альбом, поэтому хотела бы попросить “Золотое прикосновение” помочь мне написать две песни, как ты на это смотришь?»

Лу Чэнь без раздумий ответил: «Не вопрос».

Его радушие привело Шу Цзин в некоторое недоумение: «Не хочешь спросить об условиях? А что, если бы я собиралась попросить тебя сделать это бесплатно?»

У неё было игривое выражение лица.

Лу Чэнь почтительным тоном сказал: «Ты подруга Фэйр, а значит, и моя подруга тоже. Друзья не нуждаются в обсуждении каких-то условий. Мне и бесплатно написать песни не составит труда».

Лу Чэнь вовсе не лицемерил, и это не была обычная вежливая речь. Открывая свой кинобизнес в Гонконге, он нуждался во всевозможной поддержке. Почему бы и не подарить две песни такой влиятельной личности в шоу-бизнесе, как Шу Цзин?

Тем более она всё-таки являлась подругой Чэнь Фэйр, вдобавок помогла Лу Чэню познакомиться со многими высокопоставленными фигурами Гонконга.

Тем не менее Шу Цзин была крайне растрогана.

Перенёсшая жизненные взлёты и падения, она вовсе не была тем человеком, которого можно было легко растрогать. Но искренность и щедрость Лу Чэня позволили ей увидеть в нём особенного мужчину.

Как же Чэнь Фэйр повезло!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/343051>